

А КАМЕРА ВСЁ ФИКСИРУЕТ

1.

*Я доверяю процессу жизни.
Жизнь любит меня.
Еду в храм помолиться Высшему.
В конце утомительного дня
На Таганке встречу с Ниной,
С Романом и с собой —
С той, которая мыслями с ними,
Но не с той — куклой Сои из винила...*

*Закажу молебен живым — о здравии,
Мёртвым — за упокой,*

*Попрошу отпустить грехи тривиальные —
Всуе, в суете, совершённые мной...*

*Потом Роман начнёт съёмку,
И кадры уйдут в космос,
А копия фильма — для потомков.
Для тех, которые станут взрослыми,
Я на камеру прочитаю стихи,
Отнюдь не плавные — ломкие,
О том, как в плавнях ивовых
Неустовая богомолка
Крючком доставала осколки*

*Адрастеи¹ — неизбежности божества.
Второе божество Хронос² — Время —
Будет наблюдать с креста
За богомолкой с севера
И дожидаться конца...*

*И в срок взорвёт мир комета
И вывернет наизнанку
Нашу земную планету,
Как консервную банку.*

*И Хаос — предвестник начала
Упорядочения Вселенной —
Породит без аврала Землю,
Ночь, мрак, и любовь, и небо...*

2.

*Вот куда занесло!
А день такой лучезарный.*

¹ Адрастея — «неизбежная», «неминуемая» — в греческой мифологии одно из двух божеств (второе — Хронос-Время), присутствовавших при сотворении мира, согласно учению орфиков (миф.).

² Хронос — «время» — божество в древнегреческой мифологии и теокосмогонии (космогония — наука, изучающая происхождение и развитие космических тел и их систем).

*Взять бы в руки весло —
Да по речке
На байдарке
Вместо плавней.
И чтобы лесные массивы
Встречали и провожали,
И чтобы поля колосились,
И чтобы бабы рожали...*

*Ну что же, Роман Назаров,
Привет тебе, друг сердечный!
Вот Нина спешит с базара,
И тёплый счастливый вечер.*

*И жизнь далеко не пресная,
И люди вокруг счастливые.
Вчера мы были на Пресне,
Сейчас на Таганке милой.*

*Заходим мы в храм Троеручицы,
И космос пред нами открыт.
В нём мученики и мученицы
И Бога светлейший лик.*

*В нём — кроткое освобождение
От всех накопившихся бег,
И в нём получаем прощение
И исполняем обет...*

*И лёгкие, словно пташки,
Выпархиваем на улицу.
Деревья в зелёных рубашках,
И солнышко ласково щурится.*

*И хочется красное слово
От Нины Красновой услышать...*

*Привычный столичный говор
Вплетается в полустиише.*

*А камера всё фиксирует,
И кадры уходят в космос.
О нашей реальной жизни
И о её алогизмах
Напишет однажды философ.*

*А мы вдоль Москвы-реки
Встречаем речные трамвайчики.
Душой мы девчонки и мальчики,
А рядом идут старики...*

*Здесь жизнь продолжает течение,
А где-то идёт война.
Сегодня в газете вечерней
Погибших опять имена...*

*А камера всё фиксирует,
И кадры уходят в космос.
О нашей реальной жизни
И о её алогизмах
Напишет историк-философ.*

2 августа 2015

ГОЛОС МАЧЕХИ

*В скольжении сквозном — луч света по воде,
В скольжении сквозном — луч стаи журавлиной,
Скольжение звезды к другой звезде...
Рождение птенца в чужом гнезде —
И голос мачехи: «Ты самый мой любимый».*

Так вырос кукушонок с журавлями,
И клином стая в небо поднялась,
И голос мачехи: «Ты птенчик журавлиный», —
И голос мачехи: «Ты самый мой любимый», —
Звучал в ушах кукушки целый час.

В скольжении сквозном — луч стая журавлиной,
В скольжении сквозном — луч света по воде,
Скольжение звезды к другой звезде...
Рождение птенца в чужом гнезде —
И голос мачехи: «Ты самый мой любимый...»

ДЕРЕВЬЯ В БЕЛЫХ КИМОНО

Строга зима — в стогах сугробных,
Стогна не чищена давно,
Шуга рыхлится на дорогах,
Деревья — в белых кимоно...

Тоска, морозная тоска
У старика-отставника.
Полез в сундук, из сундука
Достал сюртук и ордена —
Награды «старого совка»...

Он вышел из убогой хаты,
Дверь хлопнула от сквозняка.
И — «Аты-баты, шли солдаты...» —
В глаза и слух отставника...
Тоска, весёлая тоска...

Он в мир иной ушёл с улыбкой,
Хоть этот мир сегодня зыбкий...

Строга зима — в стогах сугробных,
Стогна не чищена давно,

*Шуга рыхлится на горогах
Деревья — в белых кимоно...*

НИ О ЧЁМ

*Влюбиться в семьдесят возможно ли?
Мы на Таганке шаги множим
И как-то тихо, осторожно
Ведём беседу ни о чём,*

*Лучом пронзённые у храма.
Любовь — шекспировская грама —
Благоухает фимиамом
И освещается свечой...*

*Ты в сердце словно амальгама,
Шагаем, будто павианы,
И всё, поверь мне, очень странно,
Поди, беду и навлечём.*

*Вдруг вспомнила, что телеграмму
Вчера от сына получила!!!
О, то серьёзная причина...
Любовь мгновенно — ни при чём!*

*Влюбиться в семьдесят возможно ли?
Мы на Таганке шаги множим
И как-то тихо, осторожно
Ведём беседу ни о чём...*

КАК КОГДА-ТО

*Август — и снова счастливый день.
Спасибо, Господу!
Оставляю за следом всю гребедень
И — к теплоходу в гости!*

*В парк Горького,
На теплоход — и по воде,
Как когда-то.
И будут вокруг
Проплывать парк и тень
Названного мной брата.
И будет вода ворожить со мной,
И будет судьба благосклонной,
И будет закат алеть, как шальной,
Совой полусонной.
И я, как сова, разгуляюсь к ночи,
И буду мурлыкать песни,
И сяду за комп, напишу стихи,
О чём — пока неизвестно...*

ПУСТЬ ДАРУМА³ ОТКРОЕТ ГЛАЗА

*Тебя, я гумаю, давно уже нет,
Володя — военный корреспондент;
Вернее, ты есть где-то
В лучах отражённого света.*

*Меня, я гумаю, уже нет
В твоём ощущении мира иного,
А может быть, есть мой силуэт,
Минутой сердечной влекомый
К той первозданной красоте —
К бутону, который вот-вот распухнет.
Ты далеко на высоте,
А я размечталась о глупостях:*

*Я помню гостиницу «Москва»,
Где ты угощал меня по-царски,
Говорил на японском почему-то слова*

³ Дарума (японская традиционная кукла-неваляшка) — в японской синкретической мифологии божество, приносящее счастье.

*И смеялся,
Как сегодня смеялся бы Басков.*

*А я не знала тогда то,
Что «сакура» — это вишня,
Любовь — «аи», неопытная — «арата»,
Луг — «фуджита», камень — «иши»,
Ты — «аната»,
А богиня Луны — Иш-Чель!*

*В тот вечер ты мне подарил платок
И Дарумы статуэтку
И, выпив шампанского глоток,
Рассказал о приметах:*

*«Когда просишь у Бога чуда,
Закрась один глаз Дарумы.
Когда исполнится чудо,
Закрой второй глаз Дарумы!»*

*Я знаю, той куклы давно уже нет,
Но чуда от Бога я жду!
Володя — военный корреспондент,
Приснись мне в весеннем бреду!*

*И пусть Дарума откроет глаза,
Они у неё как живые,
И пусть сотворятся опять чудеса,
Как в годы мои молодые...*

ПУТЬ НАДЕЖДЫ

*Всё по спирали, всё по восьмёрке,
И кризис старый опять в Нью-Йорке,
И кризис новый уже в России.
Пока не голод, но страх осилил*

Не за себя — что мне? как будет...
А за детей! Разруха блудит...
Мне б сохранить своё потомство
В счастливой гавани Опорто⁴ —

Без войн, без голода, без рабства вечного!
Есть параллель, к ней — поперечная.
То крест! Он Божий, на нём распяты,
И звёзды — свечи. И есть понятия,
Что Млечный Путь — как путь надежды,
Но мы пока ещё невежды...

Мы доверяем процессу жизни —
Мы доверяем своей Отчизне,
Но только смерть косою нас косит
Зимою, летом, весною, в осень,

Без войн — наркотиком, инфарктом, раком,
Эболой в ботиках и диким страхом.
И завтра завтрак — во сне я вижу —
Таблеткой праха моей Отчизны.

Проснулась утром, на завтрак — творог,
И улыбнулся родной мне город.
И сын звонит: «Мамуля, как ты?»
И счастье гладит, как мягкий бархат.
Мы доверяем процессу жизни —
Мы доверяем своей Отчизне!

ЛЕТЕТЬ И ПРОНИКАТЬ, УПАСТЬ

Лететь
Касательным движеньем по земле
И по воде, по городам и сёлам,

⁴ Опорто — город и порт в Португалии, в устье р. Дору, на Атлантическом океане.

*При этом не испачкаться в герме
И оставаться в «гнусности» — весёлой.*

*И проникать
В тебя, в твой мир, в твой вдох,
Себя отдать, чтоб стать единым целым,
Переступить привычного порога,
И пусть зашкалят чувства децибелы...*

*Исчезнуть,
Раствориться и упасть в страсть —
В твои лагони мартовской снежинкой,
Растаять, насладиться чувством всласть
И выпить мокко под романсы Глинки...*

